

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОГО ВОСПОМИНАНИЯ НЕМЕЦКИМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ*

Л. Н. Ребрина

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июня 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена комплексному исследованию формальных и семантических характеристик глагольных коллокаций немецкого языка, репрезентирующих непроизвольное воспоминание, которое позволяет выявить способы интерпретации данных процессов и их участников, находящие отражение в лексико-семантической системе языка.*

Ключевые слова: *глагольные коллокации, семантика, компоненты, предметно-тематический код.*

Abstract: *the article is devoted to complex research of the formal and semantic characteristics of the verb collocations for describing an incidental memory in the German language, which makes it possible to reconstruct the interpretations of the operations and their participants fixed in the lexico-semantic system.*

Key words: *verb collocations, semantics, components, subject code.*

Глагольные коллокации, являющиеся объектом исследования данной работы, принадлежат к «нечетким структурам», которые локализируются в сфере взаимодействия синтаксического и лексического уровней языковой системы, где происходит постепенная нейтрализация различий между словом и словосочетанием. Как средства вторичной номинации они кодируют интерпретированные языковым сознанием стереотипные денотативные ситуации, культурно-исторический опыт народа. Их внутренняя форма обращена к первичному, конкретному представлению о репрезентируемых ситуациях, являющемуся основой для соответствующих образных обобщений. Это языковая форма перенесения значимых аспектов из сферы идеального в сферу языкового знания при их включении в содержание языковых знаков. Отвлеченность знания о данном процессе в предметной действительности смещается к картинному знанию, получает необходимую наглядность, антропометричность. Это объясняет наше обращение к данным конституентам с целью исследования вербализации когнитивно-релевантных параметров непроизвольного воспоминания (неконтролируемость, неосознанность, отсутствие направленности на предмет восприятия, интенсивность, ассоциативная обусловленность, сопряженность с образностью и эмоциональностью).

Интересующую нас ситуацию непроизвольного воспоминания описывают следующие из отобранных

нами устойчивых глагольно-именных словосочетаний фразеосемантического поля памяти (всего более 250) коллокации: *vor (innerem) / (geistigen) Augen entstehen / aufstehen / auftauchen, in der Erinnerung auftauchen, im Gedächtnis erstehen, aus der Vergessenheit aufsteigen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopfschießen / ziehen, jmdm. durch den Sinn / durch den Kopf gehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen, im Kopf aufblitzen / hämmern / herumgehen / herumgeistern / (herum)spuken*. Исследуемые единицы являются глагольно-именными словосочетаниями аналитического типа, для которых не характерны семантическая целостность и обусловленная ей десемантизованность компонентов. Их значение разложимо на словесные семантические доли, подвергается переосмыслению, но семантические отношения между компонентами более тесные, чем в свободных словосочетаниях.

Для выявления способов интерпретации непроизвольного воспоминания, его участников и релевантных характеристик в сознании носителей немецкого языка описываются серии устойчивых сочетаний, компонентный состав, структура, синтагматические признаки, структурно-семантические модели коллокаций, предметно-тематические коды, лежащие в основе номинации, прагматически ориентированный макрокомпонент их значения и трансформации значений глагольного и именного компонентов. В качестве материала для исследования использовались данные толковых словарей и контексты употребления единиц в немецкоязычных художественных произведениях разных жанров современных писателей (около 2000), поскольку язык художественной литературы наиболее полно использует все стилистические ре-

* Статья написана при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России. 2009–2013» (Госконтракт № 02.740.11.0367)

© Ребрина Л. Н., 2011

сурсы языка, включает в себя языковые черты различных функциональных стилей, отличается широкой метафоричностью, образностью, использованием синонимов всех типов и, являясь источником фактов, принадлежащих системе языка, позволяет максимально экстраполировать сделанные наблюдения.

С точки зрения компонентного состава, исследуемые единицы, включая два или три компонента, соответствуют большей частью простому словосочетанию, образуемому на основе одной связи, идущей от главного слова (глагола) к одному зависимому (именному компоненту). Анализ конstituентов показывает, что все они называют операции памяти, не предполагающие наличие объекта, на которое могло бы быть направлено действие, т.е. являются субъектными (односубъектные коллокации относятся только к субъекту-лицу, двусубъектные – и к субъекту-лицу, и к субъекту-предмету), и, следовательно, не характеризуются ни внешней, ни внутренней переходностью. Субъектами выступают фрагменты прошлого опыта (объекты воспоминания). Конstituенты репрезентируют произвольное воспоминание как активные (конкретно-физические) действия субъекта (в качестве которого выступает не лицо, а объекты воспоминания), не осознаваемые и не подчиненные воле индивидуума; предполагают только один тип субъекта, а именно какие-либо кванты знаний, нечто пережитое в прошлом. Например: *Aber solche Erinnerungen sausen dir ja in einer Geschwindigkeit durch den Kopf, da ist ein Porsche nichts dagegen* [1, S. 111]. Только конstituенты *im Kopf herumsputzen* и *in den Kopf kommen* могут сочетаться наряду с субъектом-предметом также и с субъектом-лицом. И одно- и двусубъектные устойчивые сочетания, описывающие произвольное воспоминание, персонифицируют, одушевляют выступающие в качестве субъектов фрагменты прошлого опыта.

Описание генетических значений падежных форм именного компонента коллокаций позволяет определить его роль и степень участия в семантике данных словосочетаний. Наш материал показывает, что падежные формы именных компонентов имеют исключительно пространственное значение, указывая на локализацию процесса памяти (например: *in der Erinnerung entstehen / aufstehen / auftauchen, im Kopf aufblitzen / hämmern / (herum)spuken / herumgeistern / herumgehen*), направление (*jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen, jmdm. durch den Sinn gehen / fahren*), источник (*aus der Vergessenheit aufsteigen*), конечный пункт (*jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen*). Коллокации функционируют как глагольная синтагма, в которой позиция обстоятельства места уже реализована. Грамматически стержневым компонентом в исследуемых сочетаниях является глагол, определяющий частеречную эквивалентность всего сочетания в целом и его функцию в предложении. Именной компонент – семанти-

чески опорный, позволяющий отнести анализируемые единицы к фразеосемантическому полю памяти и уточнить пространственные характеристики.

Описание серий коллокаций (с серийными именными и глагольными компонентами), реализующих контексты существования того или иного фразеологического значения, являющихся однотипной формой вербализации знаний о фрагменте действительности, позволяет охарактеризовать образующееся глагольно-именное семантическое пространство. Исследуемые нами единицы образуют функционально-грамматические серии, что свидетельствует о том, что для немецкой лингвокультуры важно точно описать, охарактеризовать само действие, и вариативность данных характеристик предполагает употребление разных, но близких по семантическим признакам глаголов, указывающих на разные дополнительные признаки описываемой ситуации. Например, функционально-грамматический характер имеет следующая серия с именным компонентом «Kopf» – *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / fahren / ziehen / tanzen / sausen*. Данные коллокации описывают произвольное воспоминание, когда что-то внезапно приходит на память, и интерпретируют ситуацию как продвижение объектов воспоминания через определенное пространство, называемое компонентом-соматизмом «Kopf». В семантике всех глаголов присутствует указание на движение, но оно характеризуется дополнительными параметрами, отражающимися в значениях данных глаголов. *Schießen u sausen* описывают самое интенсивное и быстрое движение: *schießen* (буквально: быстро, как пуля) имеет значение «*sich mit sehr viel Kraft in eine bestimmte Richtung bewegen*» [2]; *sausen* (буквально пронестись со свистом) – «*sich sehr schnell irgendwohin bewegen ≈ rasen, flitzen*» [2]. *Fahren* описывает движение с меньшей интенсивностью (быстро, как транспортное средство, например машина) имеет значение «*sich mit einem Fahrzeug auf ein bestimmtes Ziel hinbewegen*» [2], но данный многозначный глагол может обозначать и просто быстрое движение, без транспортного средства, например *in die Höhe fahren* – «*plötzlich und schnell aufstehen (besonders weil man einen Schock oder Schreck hat)*» [2]. Последнее значение позволяет предположить, что глагол указывает на быстрое, внезапное движение в силу особых обстоятельств. Для *ziehen* признак «скорость движения» оказывается нерелевантным – «*etwas bewegt sich irgendwohin*» [2]. *Tanzen* указывает, напротив, на неспешное, непринужденное движение, небольшими, легкими шажками. Например: *Das Wort «Mörderinnen» tanzte durch ihren Kopf. «Sie und Helene waren keine Mörderinnen», hatte sie zu Beatrice gesagt* [3, S. 691]. Среди исследуемых коллокаций функционально-семантические серии отсутствуют.

С именными компонентами *Auge(n)* и *Sinn* выявлены по одной серии коллокаций, с компонентом *Kopf* – 2 серии, а также 3 глагольные серии, конституиру-

ющиеся глагольными компонентами, связанными общим значением передвижения: *kommen – jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen; gehen – jmdm. durch den Sinn / Kopf gehen; fahren – durch den Sinn / Kopf fahren*. Именные компоненты *Sinn u Kopf* связаны друг с другом отношением метонимии и выступают в данных коллокациях как функциональные эквиваленты, что обуславливает возможность их чередования. Компоненты *Erinnerung, Gedächtnis, Vergessenheit* серий не образуют.

Группа серий с компонентом *Kopf* образуется устойчивыми сочетаниями, предполагающими активных объектов-участников операций памяти, локализуемых в данном пространстве. Первая серия включает сочетания переходных глаголов и компонента *Kopf* в дательном падеже с предлогом «in» – *im Kopf hämmern / herumgehen / herumgeistern / herumspuken / aufblitzen*. Вторая серия объединяет устойчивые словосочетания, включающие глагол движения и компонент *Kopf* в аккузативе с предлогом *durch*, которые описывают характеризующиеся интенсивностью операции памяти как быстрое, часто внезапное, не обусловленное волей индивидуума продвижение объектов (как каких-то живых существ) через голову как некое пространство – *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen / fahren / tanzen / sausen / gehen*.

Аналогично описываются произвольное воспоминание и коллокации серийным компонентом *Sinn* (*jmdm. durch den Sinn gehen / fahren*). Серия с компонентом *Auge(n)* объединяет сочетания переходного глагола и компонента *Auge(n)* в дательном падеже с предлогом *vor*, указывающего на локализацию процесса. *Vor Augen* интерпретируется как некое место, где активные объекты-участники произвольного воспоминания могут возникать как пограничное пространство, за пределами которого они перестают быть доступными индивидууму, – *jemandem vor (inneren) Augen entstehen / aufstehen / vor jmds. (geistigen) Auge auftauchen*.

Идея движения оказывается преобладающей для представления и вербализации в немецком языке не только произвольного воспоминания, но и пространства памяти в целом. Анализ лексико-семантической группы глаголов памяти доказывает, что операции памяти описываются как горизонтальное продвижения субъекта по оси времени из настоящего в прошлое, которое в пространстве памяти сменяется на вертикальное перемещение фрагментов прошлого (при воспоминании – с глубинных слоев памяти к ее поверхности; при забывании – с поверхности вглубь; при запоминании – извне внутрь пространства памяти; хранение информации интерпретируется как условное отсутствие продвижения единиц [4].

Исследуемые единицы конституируют глагол, имеющий фразеологически связанное значение, и именной компонент с метафоризируемым значением.

В результате их сочетания исходное, конкретно-физическое значение глагола взаимодействует со значением отвлеченного существительного и становится более общим, усиливается синтагматический компонент его семантики. При этом отвлеченность значения именной компоненты снижается, и ментальные объекты мыслятся как субъекты конкретных физических действий. Конкретные признаки действия посредством абстрагирующей деятельности человеческого мышления трансформируются в абстрактные, такие как интенсивность и скорость. Недоступный непосредственному наблюдению ментальный мир наделяется чертами предметной действительности, становится более наглядным, соотносимым с масштабами человеческого сознания. Глагольные коллокации моделируют описываемые ситуации в соответствии с их структурой, составом участников и характеристиками в процессуально-событийном мире, выделяемыми человеческим сознанием.

В результате структурно-семантического моделирования глагольных коллокаций были выявлены следующие наиболее продуктивные модели, подтверждающие и уточняющие сделанные ранее наблюдения: 1) глагол с общим значением «перемещаться» + предложная группа, называющая направление; модель – «перемещаться куда»; 2) глагол с общим значением «перемещаться» + предложная группа, называющая место, модель – «перемещаться где»; 3) глагол с общим значением «перемещаться» + предложная группа, называющая исходный пункт перемещения, источник, модель – «перемещаться откуда»; 4) глагол с общим значением «совершать интенсивное действие» + предложная группа с существительным, называющая место, модель – «совершать активное действие где». Применение структурно-семантического моделирования также позволило нам выделить такие релевантные для носителей немецкого языка характеристики описываемых ситуаций, мыслимых как перемещение в пространстве, как локализация, источник, направление, конечный пункт.

Распределение единиц по предметно-тематическим кодам реализует ономастологический подход и позволяет описать сферы отождествления, реконструировать мотивы, определить причины присвоения знака объекту номинации [5]. Все анализируемые коллокации могут быть отнесены к самому продуктивному, пространственному коду, в рамках которого память интерпретируется как некое вместилище. Само пространство перемещения или действия фрагментов прошлого называется абстрактными существительными *Gedächtnis, Erinnerung(en), Vergessenheit, Sinn*, а также сочетанием соматизмов *Augen, Kopf* с предлогами.

Мотивационной основой номинации для большей части конститuentов служит также анатомический тематический код, в рамках которого память интерпретируется как способность человека, локализу-

ющаяся в определенной части тела, служащей для носителей языка своего рода квазисимволом памяти, отождествляется с ним (например, *jmdm. vor innerem Auge aufstehen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopfschießen, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen*). Семантически стержневые компоненты коллокаций – соматизмы, указывающие на тело человека, его части, которые становятся знаками соответствующих ситуаций (квазисоматические органы непроизвольного воспоминания – *Kopf / Sinn, Auge*). Частотность соматизмов в качестве семантически стержневого компонента глагольных коллокаций обуславливается степенью значимости называемого органа или части способности в репрезентируемых ситуациях (*Kopf* – 64,7 %, *Sinn* – 17,6 %, *Auge* – 17,6 %). Соматизмы, соотносимые со слуховой, тактильной и осязательной видами памяти, не представлены в исследуемом множестве, что указывает на слабую релевантность соответствующих частей тела и ощущений для непроизвольного воспоминания (в отличие, например, от хранения информации, для репрезентации которого используются коллокации с соматизмами *Ohr, Lippen*). Соответствующая часть тела интерпретируется как хранилище, объекты персонифицируются.

Некоторые из коллокаций допускают интерпретацию в рамках религиозного тематического кода. Мотив «воскресать где-либо» объединяет единицы *jmdm. vor innerem Auge aufstehen, im Gedächtnis erstehen, aus der Vergessenheit aufsteigen* («вознестись»). Следы памяти, однако, могут мыслиться и как сущности из потустороннего мира, а память предстает как место их обитания, в котором они бродят, витают (*in jmds. Kopf / jmdm. im Kopf herumspuken / herumgeistern*): *Wie oft in den letzten Tagen war ihm der schreckliche letzte Samstag im Gedächtnis herumgeistert* [6, S. 177]. Это свидетельствует о прочной связи памяти с религиозным дискурсом, которая была метафорически переосмыслена в языке.

Внутренняя форма единиц обуславливается соотношением объективных и субъективных факторов, предполагающим познавательную и характеризующую деятельность субъекта. Обращение в рамках макрокомпонентной модели значения к анализу прагматически ориентированного блока информации позволяет описать ценностную и ассоциативно-образную составляющие. Анализ контекстов показал, что для описания непроизвольного воспоминания

используется эмоционально окрашенная, оценочная лексика, соответствующие ситуации сопряжены с эмоциональными переживаниями. Ассоциации и образы придают объекту номинации антропометричные и антропоцентричные масштабы.

Проведенный комплексный анализ позволил нам сделать следующие основные выводы. Память ассоциируется в сознании носителей языка с неким абстрактным пространством или конкретным местом; непроизвольное воспоминание «изображается» средствами вторичной номинации как активность самих объектов, их продвижение в данное пространство, через него, в его пределах или за них; характеризуется разной скоростью. Фрагменты прошлого опыта при этом персонифицируются. Релевантными характеристиками репрезентируемых ситуаций в немецкой лингвокультуре являются направление, локализация, конечный пункт или источник / исходное месторасположение. Объекты операции ценностно нагружены. Наиболее частые сферы отождествления – пространственный, анатомический и религиозный тематические коды. Квазисимволы, квазиорганы непроизвольного воспоминания – голова и глаза. В языковом сознании данные ситуации наделяются чертами предметной действительности, описываются через конкретно-физические параметры. В семантике номинативных единиц отражаются такие характеристики непроизвольного воспоминания, как неконтролируемость, интенсивность и образность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haas W. Der Knochenmann [Текст] / W. Haas. – Reinbek bei Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1997.
2. Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache [Текст]. – München : Langenscheidt Verlag, 2008.
3. Phillkips S. E. Ausgerechnet den [Текст] / S. E. Phillips. – München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2002.
4. Ребрина Л. Н. Репрезентация операций памяти в семантике глагольных единиц немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук, 10.02.04 – германские языки [Текст] / Л. Н. Ребрина. – Волгоград, 2007.
5. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в зеркале русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук, специальность 10.02.01 – русский язык [Текст] / Т. В. Леонтьева. – Екатеринбург, 2003.
6. Link C. Die Täuschung [Текст] / C. Link. – München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2002.

Волгоградский государственный университет

Ребрина Л. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии

E-mail: Reblora@mail.ru

Тел.: 8 (8442) 44-23-22; 8-927-512-99-23

Volgograd State University

Rebrina L. N., Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of Germanic Philology Department

E-mail: Reblora@mail.ru;

Tel.: 8 (8442) 44-23-22; 8-927-512-99-23